

взрослым о детях

Н.Н. Авдеева, С.Ю. Мещерякова

ВЫ И ВАШ МЛАДЕНЕЦ

о воспитании
и психическом
развитии ребенка
от рождения до года

**Наталия Николаевна Авдеева
Софья Юрьевна Мещерякова
Вы и ваш младенец. О
воспитании и психическом
развитии ребенка от
рождения до года
Серия «Взрослым о детях»**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5814703

*Вы и ваш младенец: О воспитании и психическом развитии ребенка от
рождения до года: Мозаика-Синтез; М.: 2006
ISBN 5-86775-385-9*

Аннотация

Книга посвящена проблемам воспитания и психического развития детей младенческого возраста. Пособие в популярной форме знакомит читателей с современными знаниями о психологии младенчества. В книге даются ответы на самые актуальные вопросы родителей: как общаться с младенцами от рождения до года; как приобщить ребенка к музыке, поэзии, живописи; что делать, если ребенок много плачет, если малыш имеет недостатки в развитии и др. Книга адресована родителям.

Содержание

Предисловие	4
С точки зрения психолога	12
В семье и приюте	12
Традиционное отношение к младенцу	19
Младенец нуждается в информации	24
Ищите в младенце личность	29
Жизнь до рождения. Врожденное и приобретенное	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

**Н. Н. Авдеева, С.
Ю. Мещерякова**

**Вы и ваш младенец: О
воспитании и психическом
развитии ребенка от
рождения до года**

Предисловие

Ожидая рождения ребенка, вы, конечно, намерены заниматься его воспитанием с первых дней жизни, как рекомендуют авторитетные педагоги. Но для того, чтобы правильно воспитывать малыша, вам необходимо как можно больше знать, что представляет собой новорожденный ребенок, как происходит его развитие, что способствует и что препятствует этому процессу. За последние десятилетия в психологии накоплено много новых (зачастую сенсационных) сведений о возможностях и умениях младенцев, в связи с чем ученым приходится пересматривать как общие представления о ребенке первого года жизни, так и всю систему воспитания де-

тей этого возраста. Например, некогда бытовало мнение, что в первые недели и даже месяцы жизни ребенок ничего не слышит и все видит вверх ногами, что его ни в коем случае нельзя брать на руки – избалуется, что кормить младенца надо строго по часам, а давать ему соску и петь колыбельные песни не следует и т. д.

В предлагаемой вашему вниманию книге мы постараемся осветить эти и другие вопросы с позиций современного знания об особенностях психического развития младенцев, привлекая экспериментальные данные, полученные отечественными и зарубежными учеными, а также материалы собственных исследований и работ наших коллег по лаборатории психического развития и воспитания детей дошкольного возраста Психологического института Российской академии образования. Читатели могут соглашаться или не соглашаться с нами, могут следовать нашим рекомендациям или нет, но в любом случае знакомство с новыми научными данными поможет родителям выработать грамотную тактику воспитания, учитывающую особенности конкретного ребенка.

Итак, что вы знаете о младенце? Большинство родителей, если они уже вырастили ребенка до года или заранее ознакомились с соответствующей популярной литературой, прекрасно осведомлены, как соблюдать режим кормления, гуляния, купания, когда и чем начинать прикармливать малыша. Но почти все мамы и папы затрудняются сказать, как и зачем

нужно общаться с малышом в первом и во втором полугодии жизни; каким он воспринимает окружающий мир и себя в нем; в каком возрасте и как ребенок начинает различать, узнавать, вспоминать людей и предметы и т. д. Многие даже выражают удивление и недоумение: «Разве младенец все это умеет? Да он же только ест, спит и пачкает пеленки!»

Действительно, поведение ребенка первого года жизни кажется весьма простым, даже примитивным. Поскольку младенец не может говорить, ходить, обслуживать себя (как это умеет, например, уже двухлетний ребенок), его часто и не считают еще человеком, а воспринимают как растущий организм, пока лишь готовящийся стать человеком. Между тем всего за год ребенок настолько преобразуется, что его уже никак нельзя назвать «организмом»: он знает, чего хочет, и вполне понятно может выразить свое желание, малыш к чему-то стремится и от чего уклоняется, умеет настаивать и сопротивляться, понимает обращенную к нему речь и пытается произнести первые слова, овладевает сложными действиями с игрушками и т. п. Нелепо считать, что все эти умения появились «вдруг». Конечно же, они складывались постепенно, проходя ряд подготовительных этапов. Поведение младенца только кажется простым. Более глубокий анализ обнаруживает существование у него достаточно сложной внутренней психической жизни уже в первые месяцы после рождения.

Однако не следует думать, что психическое развитие личности осуществляется само по себе, что вне зависимости от

усилий окружающих наследственные задатки проявляются и оформляются по мере созревания. К сожалению, такая точка зрения очень широко распространена, и многие родители, вовсе не думая об этом специально, не вдаваясь ни в какую теорию, на практике воспроизводят именно такой подход к воспитанию своего ребенка. И тут нет их вины, ведь до сих пор в популярных книгах и брошюрах сведения о ребенке первого года жизни даются с позиций физиологов и педиатров, знания которых охватывают, несомненно, очень важную, но не единственную сферу жизни малыша – его существование как биологического организма. Именно поэтому как в семейном, так и в общественном воспитании детей младенческого возраста главным становится соблюдение режима, проведение гигиенических и медицинских процедур и т. п. Психологическая сфера жизни младенца как человека, субъекта, активно действующего, познающего мир, вступающего во взаимоотношения с окружающими, остается на втором плане, сопровождая физиологические процессы созревания.

Поясним сказанное несколькими примерами.

Молодая мама старается тщательно ухаживать за ребенком: следит за его весом, вовремя кормит и вывозит на прогулку, производит влажную уборку по несколько раз в день, стирает и гладит пеленки. Все это она проделывает молча, сосредоточенно, с чувством выполняемого долга. Беря ребенка на руки для кормления или пеленания, она часто даже

не смотрит на него, ее больше заботит сама процедура: свободно ли место на пеленальном столе, нет ли у малыша опрелости, хорошо ли он сосет, иногда она подкладывает соску прямо в кроватку, желая сэкономить время для других неотложных дел. Но вот приходит бабушка и сразу видит, что соска выпала изо рта и ребенок безуспешно пытается захватить ее вновь. Бабушка ласково приговаривает: «Бедненький мой, кушать хочет, а не может сосочку взять» – и, бережно взяв малыша на руки, вкладывает ему соску в рот. Предлагая малышу рожок с прикормом или питьем, бабушка рассматривает с любовью его личико, встретив взгляд внука, тихонько повторяет, кивая и улыбаясь: «Вот так, вот так, кушаем, ай как хорошо мы кушаем». Мама пожимает плечами: «Ну зачем это сюсюканье? Он все равно еще ничего не понимает. И вообще лучше положить его в кроватку, не то привыкнет к рукам, а мне потом мучиться». Этот типичный пример демонстрирует разницу в отношении к ребенку молодой мамы и бабушки. Мама ориентирована на «физиологический уровень», а бабушка постоянно обращается к «личности» малыша.

Одна мама, занятая домашними делами, постоянно держит ребенка в поле своего внимания. Стоит ему заворочаться или всхлипнуть, мама тут же рядом, проверяет, удобно ли лежит малыш, сухой ли, не выронил ли соску. Если он начинает гулить, она сразу же откликается, вторя его тихим протяжным звукам, подходит к кроватке, улыбается, что-то

приговаривает.

Другая мама не сразу реагирует на сигналы ребенка: «Ах, еще не плачет, значит, не голодный, не мокрый, ничего у него не болит. Подойду, когда закричит, некогда мне». Или: «Ишь, разговаривает, будто что-то понимает, ну говори, говори, а я пока поглажу».

Казалось бы, особенных различий в воспитании детей нет. Оба ребенка хорошо прибавляют в весе, они вовремя научились переворачиваться, садиться. И тому и другому сделаны необходимые прививки в поликлинике, и врач хвалит этих детей: «Молодцы, хорошо растут». Но вот у первой мамы малыш в 8–10 месяцев подолгу и с интересом занимается с игрушками, совершает множество разнообразных действий, а у второй мамы ребенок, раз-другой помахав игрушкой или постучав ею по столу, быстро исчерпывает к ней интерес и сидит без дела, не умея себя занять. Вот в таких незначительных на первый взгляд ситуациях и проявляется результат неодинакового подхода и отношения к ребенку. И это далеко не вся разница.

Обратимся к еще более яркому примеру, демонстрирующему, как влияет на формирование младенца организация воспитания по принципу «созревающего организма».

В домах ребенка вся жизнь подчинена строгому режиму, иначе персонал окажется не в состоянии обслужить по 12 малышей, приходящихся на одного взрослого. При всем своем желании медсестра не может реагировать на слабые при-

знаки недовольства ребенка или на каждое проявление его внимания и радости, поэтому дети там более тихие, чем в семье, недокукливые и спокойные. Они привыкают к тому, что, сколько ни плачь, ни улыбайся, ни гули, к тебе все равно никто не подойдет, поэтому эти дети и не проявляют инициативу. Зато они вовремя накормлены, перепеленуты, вынесены спать на террасу. Во втором полугодии жизни малыши переводятся в другую группу, где другой персонал, другое помещение, а еще через полгода – вновь перевод. Как бы реагировали вы, если бы через полгода вашего ребенка забрали в другую семью, а вы получили бы взамен нового малыша? Конечно, вам бы это не понравилось, ведь вы успели узнать своего ребенка, полюбили его и уже не представляете без него жизни. А каково младенцу?

Да, в детских учреждениях с точки зрения медицины ребенок получает все необходимое для своего развития, а с точки зрения психологии – ломается его судьба, рушится внутренний мир, малыш переживает трагедию разлуки с близкими. От персонала домов ребенка иногда можно услышать: «Да ничего они не понимают! Они и не привязываются ни к кому, это трехлетние страдают, когда уезжают от нас в детский дом». Верно ли такое утверждение? И если малыш никого не любит в 6 месяцев, хорошо это или плохо? Имеет ли это значение для его дальнейшей жизни и как сказывается на его развитии?

На эти вопросы мы ответим ниже, где покажем, как отра-

жается на психическом развитии ребенка упрощенный подход к нему как к созревающему организму.

С точки зрения психолога

В семье и приюте

Воспитывая ребенка в семье, родители озабочены в основном тем, какие качества характера привить малышу (после того как заботы о его весе, росте, зубах и пр. останутся позади). Вопрос, нормально ли развивается ребенок, как правило, не беспокоит никого, если только нет нужды в психиатре или невропатологе. Это должно означать, что если ребенок не болен, то развивается в общем нормально, а конкретные качества личности в нем требуется воспитывать. Соответственно кажется верным и обратное заключение: если у ребенка не все нормально в развитии, очевидны задержки или отклонения, то это значит, что он болен, иначе говоря, имеет дефекты, которые можно устранить с помощью медиков и медикаментов. Именно такое мнение бытует и в отношении детей, растущих в домах ребенка.

Многие считают, что все дефекты развития, которые наблюдаются у этих детей, – результат плохой наследственности, а поскольку плохая наследственность действительно встречается у большинства новорожденных, попадающих в такие учреждения, это мнение прочно укоренилось. Однако на самом деле все обстоит гораздо сложнее. Многие дети с

серьезными поражениями центральной нервной системы и другими заболеваниями, воспитываясь в семьях, вырастают нормальными, а многие изначально нормальные дети, помещенные в дом ребенка, очень скоро начинают отставать в своем развитии.

Люди давно обратили внимание на то, что в учреждениях – больницах, приютах – дети развиваются гораздо хуже, чем в семьях. Как бы ни были благородны намерения создателей приютов, старавшихся устроить судьбу несчастных сирот, действительность не оставляла места для оптимизма: большинство детей или умирали, или вырастали неполноценными. В конце XVIII века эта проблема стала привлекать все большее внимание общественности, было признано, что предпочтительнее воспитывать сирот за плату в семьях, а не в противоестественных условиях детских учреждений.

И по сей день не угасают споры о том, как создать оптимальные условия для воспитания детей, оставшихся без родителей. С начала XX века ведутся специальные исследования, посвященные изучению различных факторов, положительно и отрицательно влияющих на развитие воспитанников детских учреждений. Вы спросите: зачем об этом нужно знать родителям, воспитывающим ребенка в семье?

К сожалению, в последнее время все чаще приходится сталкиваться с отставанием психического развития детей, растущих в семьях. Воспитание ребенка не простое дело, и если раньше об этом мало задумывались, то лишь потому,

что жизнь во многом регламентировалась традициями, передаваемыми от поколения к поколению. Современные семьи теряют подобные традиции, так как обычно родители воспитывают детей без помощи бабушек, дедушек и нянь, а если таковые и имеются, то их опыт весьма невелик: когда они росли, у них тоже не всегда были собственные бабушки, а своих детей им приходилось отдавать в ясли и детские сады. Родители сами должны создать оптимальные условия для нормального психического развития своего малыша, иначе результат семейного воспитания может оказаться не лучше, чем результат воспитания в доме ребенка. Тем более, что условия воспитания в детских учреждениях трудно приблизить к семейным, зато семейные низводятся до уровня приюточных легко и незаметно.

Чем же отличаются дети, живущие в семьях, от своих сверстников, воспитывающихся в учреждениях? В первый месяц жизни различия не выражены. Но затем с каждым месяцем они становятся все заметнее. При этом, в зависимости от организации процесса воспитания, задержки и искажения в развитии детей могут быть выражены сильнее или слабее.

Как уже говорилось, до XVIII века дети в приютах часто умирали, а если и выживали, то нередко оказывались умственно отсталыми. Причину такого положения видели в отсутствии должного гигиенического ухода и полноценного питания, что провоцировало стремительное распространение различного рода инфекций. Казалось, если обеспечить

нормальное питание, соблюдать режим кормления, сна, пеленания, купания, то как физическое, так и психическое состояние детей не будет вызывать опасений.

На практике получилось иначе. Смертность уменьшить действительно удалось, и очень значительно, однако полноценного физического и психического развития санитарно-гигиенические меры обеспечить не могли. Дети долгое время не могли научиться самостоятельно сидеть и стоять, они ничем не интересовались, не умели радоваться и огорчаться, в особенно тяжелых случаях отмечалась неспособность сосредоточить взгляд на предмете и следить за его перемещением. Все время бодрствования малыши пребывали в состоянии полной апатии, совершая однообразные движения рукой, ногой или корпусом, постоянно сосали пальцы, вплоть до образования кровавых ран. Это состояние было подробно изучено французским ученым Р. Спитцем и получило название «госпитализм» (в 1940 году), поскольку он наблюдал его в госпиталях, организованных во время войны специально для детей, потерявших матерей.

На ликвидацию «госпитализма» были направлены усилия различных специалистов: педиатров, невропатологов, психиатров, педагогов, физиологов и психологов. Им удалось сгладить тяжелые формы «госпитализма» в детских учреждениях. Однако и теперь во всем мире специалисты отмечают характерные отклонения в психическом развитии детей, воспитывающихся в закрытых детских учреждениях.

Эти отклонения называют «современным госпитализмом» или «институализацией» (от слова «институт» – учреждение). Для «современного госпитализма» характерны следующие признаки: отсутствие любознательности, ярких и разнообразных эмоций – как положительных, так и отрицательных, слабо выраженная инициативность, недостаточное умение играть с предметами, длительная задержка в развитии речи. Ребенок, растущий в семье, почти всегда пребывает в хорошем настроении. Он жизнерадостный, требовательный, настойчивый, изобретательный в игре и в общении, всем интересующийся и все хватающий, громко заявляющий о своих радостях и горестях, непрерывно лепечущий, доброжелательный и открытый. Младенец из дома ребенка чаще всего являет собой противоположную картину: он скован и безучастен, пассивен, вяло играет, мало лепечет, преимущественно шепотом, боязлив и осторожен, послушно повторяет действия за взрослыми, но почти ничего не придумывает сам.

Как же можно помочь такому ребенку? Почему, попав в семью, он довольно быстро преобразается? Что мешает малышу в доме ребенка стать таким же, как в семье? Почему и в семье иногда младенцы бывают такими же, как в доме ребенка? Почему и в доме ребенка некоторые дети (а иногда большинство) бывают такими же, как в семье?

Получить ответы на поставленные вопросы чрезвычайно важно. Как только приступили к изучению этой проблемы,

сразу обнаружили, что основа успехов в воспитании младенца – материнская забота. В тех учреждениях, где за детьми ухаживали матери, результаты оказались намного лучше, чем в тех, где уход поручался медсестрам, несмотря на то что персонал получил специальную подготовку, а матери в большинстве своем были необразованны.

Английский психолог Дж. Боулби в качестве основной причины, приводящей к отклонениям в психическом развитии детей, оказавшихся в детских учреждениях, выделил отсутствие материнской любви. Наблюдая за малышами, которые жили сначала в семье, но затем по воле обстоятельств попали в детские учреждения, он описал последовательные стадии, через которые проходит ребенок, разлученный с матерью. Сначала малыш протестует, плачем и негативным поведением требуя прекращения разлуки. Если в этот период мать навещает ребенка, он стремится к тесному контакту с ней. На второй стадии разлуки ребенок внешне выглядит спокойнее, перестает выражать протест, при встрече с матерью отворачивается от нее. На третьей стадии он впадает в апатию, его ничто не радует, и ничто не вызывает у него протеста, даже при встрече с матерью малыш остается безучастным. Если до двух лет ребенок не найдет среди ухаживающего персонала человека, к которому привяжется, то он уже никогда не сможет ни с кем установить эмоциональный контакт. Наблюдая такую тяжелую картину у сирот, Дж. Боулби пришел к пессимистическому выводу: лучше бы несчастным

детям погибнуть во время бомбежки вместе с матерью, чем жить без нее.

Однако не все дети столь тяжело переносили разлуку и страдали «госпитализмом» в детских учреждениях. Такие случаи привлекали особое внимание исследователей: значит, можно и в детских учреждениях создать благоприятные условия для нормального развития детей. Постоянно звучал вопрос: что несет ребенку материнская любовь?

Рассказ о поисках оптимальных условий для нормального развития ребенка мы поведем одновременно с раскрытием позиций исследователей и воспитателей.

Традиционное отношение к младенцу

Веками и даже тысячелетиями складывалось отношение к младенцу как к будущему, но еще не настоящему человеку. Ребенок первого года жизни считался созревающим вне организма матери существом, жизнь которого больше всего похожа на жизнь растения.

Интересно, что еще в начале XX века с этой точки зрения рассматривали развитие не только младенцев, но и всех дошкольников вообще. Отсюда мнение, что «детский сад» — место, где дети выращиваются, как прекрасные растения. А что нужно растению? Хорошие условия для роста. Вот младенцу прежде всего и обеспечивали питание, тепло, длительный сон, чистоту и опрятность. Ради соблюдения этих условий порой переходились границы разумного. Так, у разных народов выработались очень похожие приемы, призванные продлить сон ребенка: тугое пеленание, укачивание в колыбелях и даже опаивание маковым отваром, как это было принято в Швейцарии еще два столетия назад.

Традиционный подход к младенцу широко распространен и в настоящее время. Суть его в том, что развитие ребенка приравнивается к его росту. А психическое совершенствование как бы происходит само собой по мере созревания организма. Обеспечьте ребенку хороший уход, и он будет хорошо развиваться.

Однако при этом из поля зрения выпадает самое главное: понимание того, как малыш входит в мир людей и вещей, как совершается его психическое развитие, как он учится смотреть и видеть, думать и чувствовать, говорить, обращаться с предметами, любить близких взрослых. Подразумевается, что все сложнейшее многообразие психической жизни младенца становится результатом созревания и появляется в свое время без каких-либо специальных психологических условий и усилий со стороны взрослых.

Так обычно видят младенца медики. А в нашем обществе чаще всего именно они, а не психологи и педагоги регулярно консультируют родителей, следя за развитием малыша. В результате аналогичным образом привыкают смотреть на ребенка и родители. При этом что оказывается важным для развития? Прирост, привес, количество зубов, умение ребенка самостоятельно садиться и тому подобное. Спрашивают ли когда-нибудь врачи (педиатры или психоневрологи) у родителей, как малыш общается со взрослыми, что его радует, что ему нравится, что он уже понимает и умеет. Скорее всего вы ответите – нет, это врачей не интересует. При традиционном подходе к младенцу, по существу, игнорируется его внутренний мир, будущая человеческая личность, заслуживающая внимания и уважения.

Более углубленным в психологическом смысле вариантом такого взгляда на ребенка первого года жизни является понимание младенца как существа не просто растущего, но и

реагирующего на окружающее посредством несложных рефлексов.

Даже такой выдающийся детский врач, как Б. Спок, в 1950-е годы ратовал за «спартанское» воспитание младенца. Он считал, что полезно оставлять малыша одного, не подходить к нему, лишний раз не брать на руки, не реагировать на крик. Все это предлагалось для того, чтобы не избаловать малыша, чтобы не сформировать у него «неудобных» для взрослых рефлексов. Однако Б. Спок очень скоро отказался от своих взглядов и начал всячески подчеркивать, что ребенка нужно не столько «выращивать», сколько воспитывать, тогда его психическое развитие будет полноценным.

Сама жизнь поставила эксперимент, который ответил на вопрос, что же является главным для развития младенца.

Хорошее питание и уход были положены в основу организации жизни сирот в первых детских учреждениях. Детей регулярно кормили, обеспечивали медицинской помощью, следили за их чистотой и опрятностью, старались создать им максимальный покой, оберегая от яркого света и громких звуков. Предполагалось, что тем самым для детского развития созданы наилучшие условия.

Описана практика такого рода содержания детей в одном из приютов Вены во время второй мировой войны. В течение 15—18 месяцев после рождения дети лежали в стеклянных боксах. Они не видели ничего, кроме потолка (ее бока закрывали занавески), до тех пор, пока не начинали само-

стоятельно вставать в кроватке. Движения детей были ограничены не только постелькой, но и углублением в матрасе. Кормили их из рожка, причем взрослые никогда во время кормления не брали малышей на руки. В результате такого содержания дети начали быстро отставать в психическом развитии от своих сверстников, воспитывающихся в семьях. Ко второму году жизни большинство из них находились на грани умственной отсталости.

Ученым стало ясно, что одного лишь физического ухода, хорошего питания и медицинского обслуживания недостаточно для нормального развития ребенка. Значит, живя в семье, дети получают нечто несоизмеримо большее, чем питание, сон и прочие атрибуты физиологического комфорта.

Первое, на что обратили внимание педагоги, врачи и психологи – полная неразвитость органов чувств у детей, страдающих «госпитализмом». Малыши не умели фиксировать взглядом лицо, глаза взрослого, игрушки, окружающие предметы. Они не прислушивались к звукам (в том числе и звукам человеческого голоса), никогда не улыбались, не умели радоваться, удивляться, сердиться, были очень пассивны, лежали в своих кроватках с тупым, неподвижным выражением лица. Они даже не поворачивались на бок и совершенно ничем не интересовались.

Стало очевидно, что психическое развитие не происходит само по себе по мере роста ребенка. Для того чтобы малыш научился видеть и с интересом воспринимать окружающий

мир, радоваться близким людям, говорить и думать, нужны особые условия. Одного ухода недостаточно. Уже с первых месяцев жизни младенца перед взрослыми встает задача целенаправленного развития слуха, движений, эмоций, зрения маленького человека, воспитания его путем активного введения в мир человеческих предметов и отношений.

Младенец нуждается в информации

Почему в семье у младенца все органы чувств развиваются нормально, а в закрытых детских учреждениях нет? Изучение законов развития высшей нервной деятельности показало, что органы чувств включаются в работу только тогда, когда на них оказывают соответствующее воздействие. Иными словами, зрение развивается, если у ребенка есть возможность видеть различные предметы, слух – слышать разнообразные звуки и т. д. Младенец, конечно, не может самостоятельно обеспечить себе всевозможные воздействия, ему должен помочь в этом взрослый.

Любая мать, баюкая, успокаивая, купая малыша, беря его на руки, чтобы покормить, перепеленать, становится богатейшим источником информации практически для всех органов чувств: работают слух, зрение, ребенок ощущает тепло прикосновений, воспринимает изменения пространственного положения и т. д.

Сравните это с условиями воспитания детей в венском приюте (см. раздел «Традиционное отношение к младенцу»), где малышей искусственно изолировали от всех внешних воздействий, притом не столько из-за перегруженности персонала, сколько из-за ложных представлений о потребностях младенцев.

Каков же психологический смысл потребности ребенка в

информации, получаемой им из внешнего мира? Как мы уже выяснили, информация прежде всего нужна для нормальной работы органов чувств. Причем воздействия должны быть разнообразными и периодически меняющимися.

В опытах, которые проводились в 1960-х годах канадскими психологами, моделировались и поддерживались крайне однообразные внешние условия. Студенты высших учебных заведений (добровольцы) лежали при этих испытаниях на удобных кроватях в небольшой звуконепроницаемой камере. На глаза им надевали специальные очки, пропускающие рассеянный свет, к ушам прикладывали резиновые подушечки, руки прикрывали до локтей, то есть изолировались все внешние источники информации. Спустя несколько часов студенты замечали, что настроение портится, становится трудно целенаправленно мыслить, внимание рассеивается, нарастает раздражение и нестерпимая скука. Многие испытуемые говорили о сильном информационном голоде, мечтали, чтобы хоть что-нибудь произошло.

Эти данные нельзя, конечно, прямо переносить на переживания младенцев в приюте, находящихся в обедненной внешними воздействиями среде, но они проливают дополнительный свет на значение внешней стимуляции для нормального психического самочувствия человека.

Нужда в информации связана с одной из важнейших потребностей человека – необходимостью новых впечатлений, что отчетливо проявляется приблизительно на 3–5-й неде-

ле жизни ребенка и выступает как зрительное сосредоточение. В этом возрасте зрительные впечатления действуют на малыша успокаивающе. Ребенок начинает с интересом переводить взгляд с одного предмета на другой. У младенца полугода-двух месяцев можно поддерживать спокойное бодрствование, привлекая его взгляд к ярким, красочным или блестящим предметам, помещенным на удобную для рассматривания высоту. Наиболее интересно и привлекательно для малыша лицо взрослого. Человеческое лицо – наиболее информативный, изменчивый и, что главное, активный по отношению к ребенку объект.

Психологи, наблюдая за поведением младенца, заметили, что отсутствие впечатлений может вызвать крик и плач даже у вполне здорового, сытого и хорошо ухоженного ребенка. И, наоборот, если малыш расплакался из-за боли или голода, то очень часто (если, конечно, боль и голод не слишком интенсивны) его можно успокоить, привлекая внимание к ярким блестящим игрушкам. Одна из наиболее интересных для малыша игрушек – кукла-неваляшка.

Ученые считают, что потребность в новых впечатлениях порождается включением в жизнедеятельность ребенка коры головного мозга, ответственного за высшие психические проявления (мышление, память, речь и др.). К моменту, когда кора головного мозга вступает в действие, ее формирование еще не закончено. Но мозг человека устроен таким образом, что его развитие возможно лишь в процессе актив-

ной работы, поэтому мозг младенца нуждается в воздействиях. Можно сказать, что удовлетворение потребности в новых впечатлениях так же необходимо для развития нервной системы ребенка, как и удовлетворение потребности в пище и сне.

Отметим, что потребность в новых впечатлениях присуща не только человеку. Наличие внешних стимулов необходимо и для развития нервной системы животных.

С месячными щенками шотландских терьеров проводились опыты: щенки на протяжении 7–11 месяцев жили в затемненных клетках и не видели ничего вокруг. В дальнейшем эти собаки оказались весьма тупыми, неспособными к дрессировке, чересчур возбудимыми. Иногда они начинали без всякой видимой причины бегать по кругу, выть, ворчать, грызть собственный хвост. Ничего похожего не отмечалось у щенков этого же помета, но содержащихся на свободе, без изоляции от внешнего мира.

Однако для развития нервной системы животных достаточно воздействий, получаемых в естественных условиях. Что касается коры головного мозга ребенка, то это изначально орган высочайшей степени сложности, который для развития нуждается в специальной организации воздействий со стороны взрослого человека и в постоянном их усложнении. Когда воздействий не хватает, у ребенка возникает общая апатия, застой в развитии.

Недостаток информации – вот основная причина отставания

ния психического развития у детей в приюте. Для устранения информационного голода попробовали всячески обогащать обстановку, в которой живет ребенок: в помещении появились яркие предметы, игрушки, специальные приспособления типа каталок, качалок, ходунков и др. Персонал обязали разговаривать с детьми, вызывать у них положительные эмоции. Так в обиходе педагогов появился термин «общение». Смысл его усматривался в организации впечатлений для органов чувств ребенка. Младенец постепенно превращался из существа «питающегося» в существо «реагирующее». В результате такого подхода тяжелые случаи «госпитализма» в детских учреждениях исчезли. Но задержки и искажения психического развития остались. На смену классическому «госпитализму» пришел «современный госпитализм». Он проявляется в отсутствии у младенцев инициативы, жизнерадостности, оживленной игры, характерных для детей, воспитывающихся в семье, а также в задержке речи.

Чего же теперь не хватает младенцам в детских учреждениях? Ответ на этот вопрос требует вновь пересмотреть отношение к младенцу и другими глазами взглянуть на содержание его психической жизни.

Ищите в младенце личность (своеобразие и полноценность психической жизни младенца)

К младенцу можно относиться по-разному. Вы уже знаете, что его подчас воспринимают как объект ухода. Но даже при самом хорошем уходе, соблюдении идеального режима, тщательнейших гигиенических процедурах можно лишить ребенка очень важного – впечатлений, информации, столь необходимых для развития органов чувств.

Широкое распространение получила идея о том, что если бы удалось создать игрушки, постоянно вызывающие новые впечатления у ребенка, то тогда можно было бы и без специальной помощи взрослых добиться нормального развития всех органов чувств младенца, а следовательно, и полноценного психического развития. Появились соответствующие игрушки-касалки, поглаживающие малыша, игрушки с электронным управлением, оснащенные движущимися деталями, разноцветными лампочками и звуковоспроизводящими устройствами. При отсутствии такой сложной техники некоторые родители пытаются восполнить недостаток впечатлений у младенца, включая радиоприемник, телевизор, магнитофон. Казалось бы, малыш должен с огромным интересом впитывать все впечатления и успешно продвигаться в

развитии всех органов чувств. Но ребенок быстро теряет интерес к чудо-технике и через некоторое время вообще перестает обращать на нее внимание. Не удастся получить благотворного результата и от увеличения числа лиц, ухаживающих за младенцем с целью создания большого притока стимулов. В чем же дело?

Вот здесь-то мы и подходим к тому главному, что как бы отбрасывается при отношении к младенцу как к объекту ухода и как к реагирующему на внешнюю стимуляцию существу: ребенок имеет собственную полноценную психическую жизнь, обладает активностью в стремлении удовлетворить различные желания, накапливает опыт воздействия на мир, вырабатывает собственное отношение ко всему окружающему, и в том числе к себе самому – словом, наделен тем, что именуется душой, субъективностью и позже – личностью. Психика ребенка содержит огромные возможности, для раскрытия и развития которых явно недостаточно лишь есть, спать, отправлять прочие физиологические нужды и усваивать информацию. Если его жизнь ограничивать только этими сферами бытия, то бесполезно ожидать, что все остальное, присущее человеку, появится само собой. Для полного развития человеческих задатков необходимо включение ребенка в мир людей, завязывание отношений с окружающими, создание условий, при которых он смог бы перенять опыт, накопленный всеми предыдущими поколениями.

Возможно, сказанное покажется вам банальным, само со-

бой разумеющимся. Однако многие родители полагают, что приобщение ребенка к миру взрослых начинается лишь после того, как он научится говорить, станет самостоятельным в своих действиях и поступках, то есть примерно в три года. А что же до этого? Только есть, спать и воспринимать впечатления? Нет, не получается, спонтанного созревания личности быть не может. Она рождается только в процессе активной деятельности самого ребенка. Но какая же деятельность у младенца? Эта деятельность – общение ребенка со взрослыми людьми. Только в общении со взрослыми малыш может проявить себя как человек по отношению к другому человеку, и только в общении он может развиваться как нормальный человек.

Вы спросите, как же младенец может общаться, если он не умеет говорить? И как же можно общаться с ним, если он и слов-то еще никаких не понимает?

Ответ можно получить, понаблюдав за поведением матери или бабушки, когда та, не задумываясь, обращается к ребенку так, будто он понимает все, что ему говорят. Вот она ласково нашептывает ему нежные слова, а вот строгим голосом журит за испачканные пеленки, но тут же утешает, мол, ничего, сейчас все будет в порядке. А ведь малышу-то всего пять дней от роду! У некоторых людей такое поведение вызывает усмешку, но попробуйте сравнить ребенка, с которым мать именно так разговаривает с самого его рождения, и того, с которым вообще не разговаривают в первый месяц.

Вы легко убедитесь, что беседы не проходят бесследно. Первый малыш гораздо раньше начнет улыбаться при виде матери, издавать нежные протяжные звуки в ответ на ее обращение, с интересом всматриваться в окружающее. Но дело не только в разговорах. Все поведение матери свидетельствует о готовности откликнуться на любое проявление недовольства малыша, она чутко угадывает все его желания и причину недовольства. Такая мама всячески показывает любовь и заботливое отношение к ребенку: и словами, и делами, и бережной манерой брать его на руки, и мимикой, и интонацией. Она беззаветно любит своего малыша и относится к нему так, как будто он понимает и воспринимает ее отношение. А он и на самом деле понимает и воспринимает его. Благодаря такому поведению матери ребенок получает возможность активно проявлять себя.

Сравните опыт двух младенцев, к которым относятся по-разному. Один пискнул – мама тут же перепеленала его, покормила или потеплее укутала; улыбнулся или загулил – она сразу же обрадовалась, заговорила ласково, поддержала ребенка, попросила повторить; он и рад, улыбается еще и еще раз, гулит, размахивает ручками. И вот другой ребенок. Ему плохо, что-то его беспокоит, он хнычет, но никто не обращает на это внимания, потому что еще не подошло время кормить или перепеленывать его. Малышу приходится долго и громко кричать, если нет сил терпеть, а остались силы – так он и не кричит, терпит. Улыбнулся, замахал ручками, но

никто не подошел, не одобрил, не обратил внимания. Хнычь не хнычь, улыбайся не улыбайся – все равно никакого ответа. Значит, жди, пока покормят, пока обратятся, вот тогда и улыбайся, а можно и не улыбаться, никого это не волнует.

Так у какого ребенка будет развиваться активность и положительное отношение к окружающим людям – у первого или у второго? Тем, кому ответ не очевиден, мы расскажем о некоторых исследованиях, которые, как минимум, помогут им задуматься об отношении к младенцу, о его возможностях, а как максимум – изменят их представления на этот счет.

Но сначала следует рассказать о том, с чем ребенок приходит в этот мир, что он умеет и чего не умеет, что «знает» и чувствует до рождения, чему научается в первые же дни своей жизни.

Жизнь до рождения.

Врожденное и приобретенное

Психологи, физиологи и медики полагают, что психическая жизнь младенца начинается задолго до момента рождения. Именно до рождения происходит формирование практически всех видов чувствительности.

Примерно на 8-й неделе жизни плода возникает первый признак чувствительности – тактильная, или кожная чувствительность (чувствительность к прикосновению). Почти вся кожа плода готова к приему тактильной информации уже на 14-й неделе, то есть задолго до того, как этот вид чувствительности понадобится ребенку в сложном процессе познания внешнего мира.

Чувствительность, возникающая в мышцах, сухожилиях, суставах, тоже развивается чрезвычайно рано. Установлено, что специальный «датчик», сигнализирующий о состоянии мышц, начинает функционировать к четвертому месяцу жизни плода.

На 10-й неделе закладываются вкусовые точки языка, а ребенок, родившийся преждевременно, на 6–7-м месяце беременности, в состоянии различать соленое, горькое, кислое и сладкое.

Многочисленные факты свидетельствуют о способности плода воспринимать звуки и даже отвечать на них движениями.

ем. Так, каждая будущая мать может заметить, что ребенок вздрагивает при резком и громком звуке.

Таким образом, задолго до рождения ребенка его органы чувств способны получать информацию об окружающей среде. Более того, эта способность реализуется в конкретных условиях жизни плода. Ведь в той естественной среде, которая окружает ребенка до рождения, есть специфические стимулы практически для всех видов чувствительности, которыми обладает человек, за исключением зрения. Еще до рождения ребенок ощущает прикосновения к различным участкам своего тела, изменения положения при движениях матери. Он воспринимает изменения температуры, испытывает вкусовые и обонятельные воздействия. Особенно богата звуковая среда плода, поскольку он находится в жидкости, обладающей способностью передавать звуковые колебания в значительно большей степени, чем воздушная среда. Поэтому еще до рождения ребенок слышит не только звуки, идущие извне, но также тоны сердца матери и голос.

Ученые пришли к выводу, что развитие до рождения не сводится просто к формированию отдельных органов чувств, но включает настраивание их на встречу с внешним миром и даже ориентирует на те виды информации, которые окажутся значимыми после рождения.

Вместе с чувствительностью развивается мышечный аппарат и некоторые нервные механизмы, обеспечивающие работу безусловных рефлексов, необходимых ребенку для вы-

живания. Многие из этих рефлексов вы можете наблюдать у новорожденных. Малыш закрывает глаза в ответ на яркий свет или хлопок руками возле его головы. При прикосновении к уголку рта с какой-либо стороны ребенок поворачивает туда головку, а при вкладывании пустышки в рот начинает сосать ее. Все это врожденные приспособительные реакции, жизненно необходимые малышу. Обладая ими, младенец вскоре начинает приспосабливаться именно к той конкретной ситуации и среде, в которой живет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.